

И. А. Мурзинова

Нисходяще-восходящий тон в английском обыденном дискурсе (на материале кинофильма "Pride and Prejudice" (2005))

В статье исследуется семантика нисходяще-восходящего тона в английском языке, употребляемого актерами художественного кинофильма "Pride and Prejudice" в обыденном дискурсе. В работе рассматриваются как вариативные интонационные признаки нисходяще-восходящего тона, присущие ему контекстуально, так и инвариантные интонационные признаки нисходяще-восходящего тона в смысловой организации звучащего текста. Автор проводит контекстуальный семантический анализ интонационных структур, содержащих нисходяще-восходящий тон, выявляя эксплицитно и имплицитно выраженные ими смыслы.

Ключевые слова: семантика, интонация, интонология, нисходяще-восходящий тон, просодия, коммуникативная тональность, обыденный дискурс

I. A. Murzinova

Falling-rising tone in English everyday discourse (on the material of the film «Pride and Prejudice (2005)»)

This article investigates the semantics of the falling-rising tone in English used in everyday discourse by the actors in the feature film "Pride and Prejudice". The paper considers both variable, inherent to the falling-rising tone contextually and invariant intonation signs of the falling-rising tone in the semantic organization of a sounding text. The author draws a contextual semantic analysis of intonation structures containing the falling-rising tone, revealing explicitly and implicitly expressed meanings.

Keywords: semantics, intonation, tonology, falling-rising tone, prosody, communicative tonality, everyday discourse

Ритмико-интонационные характеристики английской речи, основы изучения которых были заложены отечественными лингвистами (В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и др.), в настоящее время требуют рассмотрения в рамках сформировавшейся в последние десятилетия в языкознании антропоцентрической парадигмы. Контекстуальное изучение семантики ритмико-интонационных структур позволит дополнить современное языкознание новыми данными не только о собственно просодических явлениях, но и о явлениях социокультурного плана, что, несомненно, будет способствовать вкладу в изучение проблемы понимания на межкультурном уровне.

Семантика определяется лингвистами как «конструирующий весь язык стержень» [2, с. 75]. Объясняя термины «значение» и «смысл» в их отношении к слову, А. Р. Лурия пишет, что «"значение" слова является объективным отра-

жением системы связей и отношений», в то время как «"смысл" — это привнесение субъективных аспектов значения соответственно данному моменту и ситуации» [5, с. 55]. Представляется возможным, по аналогии со словом, рассматривать интонацию как паравербальный знак, имеющий одно или несколько значений вне контекста и приобретающий определенный смысл в контексте, который можно интерпретировать определенным образом. Сравнивая значение и смысл, А.А. Потебня различал языковую форму слова — «ближайшее значение», и его внеязыковое содержание — «дальнейшее значение», проявляющееся как актуальный речевой смысл [6]. Проводя дальнейшую аналогию между словом и интонацией как знаками, мы можем говорить о некоем «внеязыковом содержании», которые та или иная интонационная модель приобретает в контексте. Вслед за А. Е. Кибриком, мы полагаем, что «к области семантики относится вся информация, которую имеет в виду говорящий

при развертывании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания» [4, с. 25], поэтому рассматриваем интонацию как неотъемлемый элемент семантики высказывания. Как отмечает О. М. Букреева, большинство современных исследований интонации «ограничивается фонетической основой, не учитывая связь интонации с семантикой и контекстом» [1, с. 28]. В то же время на смену тщательному описанию тонов в отдельно взятых фразах, репликах, диалогических единствах приходит изучение тонов в различных видах связного звучащего текста [Там же, с. 30]. Такое расширенное контекстуальное изучение семантики интонационных структур в иллокутивных актах позволит вывести интонологию на новый уровень, обогатит ее данными лингвокультурного характера.

Нисходяще-восходящий тон является неотъемлемой характеристикой современной английской речи. Из сложных тонов нисходяще-восходящий тон представляет собой наиболее часто встречающийся тон [10], его употребление, по данным разных исследователей составляет от 10 % до 30 % от общего количества употребляемых тонов [1]. Исследователи выделяют два типа нисходяще-восходящего тона – простой (the simple tune или a complex Fall-Rise), реализующийся на одном слове, и сложный (the compound tune или a split Fall-Rise), реализующийся на двух словах, разъединенных другими словами [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Исследовав семантическое поле нисходяще-восходящего тона в современных монологических и диалогических текстах, О. М. Букреева делает вывод о том, что «ядром данного тона является обращение к когнитивному опыту (фоновым знаниям), вследствие чего происходит апелляция к мыслительной деятельности реципиента, способствующая лучшему пониманию смысла текста» [1]. Исследователь также отмечает, что «данное семантическое значение является инвариантным как для диалогической, так и для монологической речи» [Там же].

Анализируя различные эмоциональные оттенки фраз с нисходяще-восходящим тоном Дж. О'Коннор и Г. Арнольд описывают эксплицитно и имплицитно выраженные им значения [11].

Произведя количественный подсчет иллокутивных актов в кинофильме "Pride and Prejudice" («Гордость и предубеждение», 2005 г.), в которых актерами употребляется нисходяще-восходящий тон, мы пришли к выводу, что восемь из девяносто трех иллокутивных актов фильма содержат нисходяще-восходящий тон, что составляет около 8,6 % от общего числа иллокутивных актов. Учитывая, что в каждом из восьми проанализированных нами иллокутивных актов было обнаружено по одному случаю нисходяще-восходящего тона, можно говорить об достаточно низкой частотности употребле-

ния актерами нисходяще-восходящего тона в данном кинофильме. Это, на наш взгляд, можно частично объяснить самим построением сюжета фильма. Мы обратили внимание на то, что нисходяще-восходящий тон часто употребляется персонажами фильма при создании ими шуточной или иронической тональности в обыденном дискурсе, что, как правило, можно наблюдать при дружеской беседе. Такого рода беседы присутствуют преимущественно в эпизодах первой четверти фильма, предшествующих кульминации и развязке (5 из восьми отмеченных нами случаев употребления нисходяще-восходящего тона относятся к эпизоду провинциального бала в Незерфилде, где общение персонажей фильма проходит в достаточно непринужденной, порой шуточной манере). Во второй части фильма нередко имеет место формальная тональность в общении персонажей (приезд мистера Коллинза, визит четы Лукасов и Элизабет в дом чопорной Леди Кэтрин, встреча Элизабет с мистером Дарси в его роскошном доме в период их размолвки и др.). С повышением напряженности в отношениях персонажей, случаи употребления ими нисходяще-восходящего тона практически не фиксируются – во второй части фильма, где часто присутствует выяснение отношений «на повышенных тонах», в их речи преобладает высокий нисходящий тон (например, сцена ссоры между Элизабет и мистером Дарси). Несмотря на то что развязка фильма счастливая, ситуации, в которых решается судьба главных персонажей, все-таки не располагают к использованию нисходяще-восходящего тона, нередко являющегося сателлитом шуточной тональности.

Итак, рассмотрим примеры интонационного оформления слов и фраз нисходяще-восходящим тоном в высказываниях персонажей фильма "Pride and Prejudice" (2005 г.) и проведем их контекстуальный семантический анализ. Простой нисходяще-восходящий тон мы будем обозначать знаком $\searrow \nearrow$, составной – знаком $\searrow \nearrow$.

Первый случай употребления рассматриваемого тона зафиксирован нами в эпизоде на провинциальном балу в Незерфилде, организованном мистером Бингли. Здесь Элизабет Беннет впервые видит мистера Дарси, и ее подруга Шарлота Лукас предоставляет Элизабет сведения о его огромном состоянии.

Elizabeth Bennet: So which of the painted peacocks is our Mr. Bingley?

Charlotte Lucas: Well he's on the right and on the left is his sister.

Elizabeth Bennet: And the person with the quizzical brow?

Charlotte Lucas: That is his good friend, Mr. Darcy.

Elizabeth Bennet: The miserable poor soul!

Charlotte Lucas: Miserable, he may $\searrow \nearrow$ be, but poor he most certainly is not.

Для анализа употребления нисходяще-восхо-

дящего тона в данном контексте важно иметь в виду, что «обычно нисхождение тона ассоциируется с новой информацией, а восхождение — с уже известной, перелом в НВТ способствует апелляции к фоновым знаниям адресата и готовности узнать новую, дополнительную информацию об уже известном объекте. <...> Интонационное оформление слова НВТ помогает реципиенту понять, что, основываясь на уже известной из когнитивного опыта информации, он должен узнать что-то новое о данном объекте. То есть тема текста, когнитивный опыт адресата и адресанта совместно с просодическим оформлением способствуют обращению к фоновым знаниям» [1, с. 30]. Эффект противопоставления несчастного вида мистера Дарси и его солидного материального положения усиливается с помощью инверсии (...but roog he most certainly is not). Важно отметить, что, помимо противопоставления двух вышеназванных характеристик мистера Дарси, Шарлотта Лукас использует нисходяще-восходящий для создания доброжелательной по отношению к подруге, слегка шутливой тональности.

Таким образом, в приведенном примере Шарлота апеллирует к имеющимся у Элизабет фоновым знаниям (о жалком, несчастном виде мистера Дарси) и подготавливает ее к получению новой, интересной информации (о богатстве мистера Дарси), противопоставленной этим фоновым знаниям. Анализ данного текстового фрагмента подтверждает следующие выводы о потенциальной семантике нисходяще-восходящего тона, сделанные исследователем О. М. Букреевой: «Нисходящий компонент ассоциируется с функцией утверждения, констатации факта, действия и т. д., а восходящий компонент не позволяет рассматривать оформленные тоном фрагменты мысли как полностью самостоятельные, независимые части. В отличие от простых тонов, выражающих незавершенность, данный тон обязательно включает элемент сравнения, противопоставления двух фрагментов мысли, один из которых оформляется НВТ, а второй либо присутствует в соседних синтагмах, либо остается нереализованным эксплицитно». [1, с. 29] Элемент сравнения, противопоставления двух фрагментов мысли был отмечен нами в следующем иллокутивном акте (сцена разговора мистера Бингли и мистера Дарси на балу в Незерфильде).

Mr Bingley: Upon my word, I've never seen so many pretty girls in my life. Mr Darcy: You are dancing with the only handsome girl in the room.

Mr Bingley: Oh, she is the most beautiful creatures I have ever beheld, but her sister Elizabeth is very agreeable.

Mr Darcy: Favourably tolerable, I dare say, but not handsome enough to tempt me.

В данном примере мистер Бингли, восторгаясь красивой девушкой, не забывает и о

своем друге, мистере Дарси, искренне желая ему хорошую пассию. В ответе мистера Дарси фиксируется нисходяще-восходящий тон (относительно слабо выраженный). Нечеткость нисходяще-восходящего тона в наиболее типичном случае его употребления — в главной части сложноподчиненного предложения с союзом *but* использующимся для выражения отношений противопоставления — объясняется, по-видимому, уверенной и спокойной манерой поведения мистера Дарси, нашедшей отражение и в манере его речи, такими особенностями его характера, как сдержанность, серьезность, в сочетании с некоторой меланхоличностью, которые Элизабет ошибочно принимает за высокомерие. Простой нисходяще-восходящий тон в слове *tolerable* реализуется на слогах *to-* и *-ble* (слобообразующее сочетание звонкого взрывного *b* со звонким сонантом *l*, образующее латеральный взрыв) и в данной ситуации выражает частичное согласие мистера Дарси с мнением мистера Бингли, дружелюбие Дарси по отношению к другу, уважение его мнения, означая примерно “*you are right to some extent*”. Это подтверждается и наличием следующей непосредственно за нисходяще-восходящим тоном вводной конструкции *I dare say*, призванной, наряду с нисходяще-восходящим тоном предшествующей синтагмы, немного смягчить в глазах Бингли свою недостаточно высокую оценку Элизабет, которая не совпадает с мнением друга о девушке. В онлайн-словаре Longman находим следующую дефиницию выражения *I dare say*: *I dare say also I daresay spoken especially British English used when saying or agreeing that something may be true: I dare say things will improve.* [13] Далее противительный союз *but* вводит придаточное предложение, в котором Дарси разъясняет Бингли, почему тот не совсем прав в своих предположениях о возможной симпатии Дарси по отношению к Элизабет — она, по словам Дарси, недостаточно красива, чтобы он мог ею увлечься.

Третий случай употребления нисходяще-восходящего тона фиксируется в речи матери Элизабет и Джейн, миссис Беннет, все на том же балу в Незерфильде, сама обстановка которого предполагает дружелюбную тональность коммуникантов, не говоря уже о том, что миссис Беннет подобная тональность просто необходима, для того, чтобы расхваливать перед мистером Бингли Джейн как его потенциальную невесту.

Mrs Bennet: Of course it's my Jane who's considered the beauty of the county.

Jane: Oh, mama, please!

Mrs Bennet: When she was only fifteen there was a gentleman so much in love with her that I was sure he would make her an offer. However, he did write her some very pretty verses.

Elizabeth (impatiently): And so ended their affection. I wonder who first discovered the power

of poetry in driving away love?

В данном примере НВТ, с одной стороны, придает еще больше ласковости интонации миссис Беннет, озабоченной сватовством дочерей, с другой, как и в рассмотренных ранее примерах, служит элементом перехода между темой (надеждами миссис Беннет на сватовство потенциального жениха) и ремой (реализованной имплицитно информацией о несостоявшемся предложением руки и сердца от подававшего надежды джентельмена, а также о написании им любовных стихов для Джейн).

В рамках этого же иллокутивного акта нисходяще-восходящий тон использует и Элизабет.

Darcy: I thought that poetry was the food of love.

Elizabeth: Of a fine and stout love it \searrow *may*. But if it is only a vague inclination, I'm convinced one poor sonnet will kill it stone dead.

В данном случае нисходяще-восходящий тон служит скорее элементом этикета, чем проявлением дружелюбия, так как мы вряд ли можем ожидать стремления к дружескому общению от Элизабет, оскорбленной подслушанными ею словами мистера Дарси о ней. В рассматриваемой ситуации она использует НВТ, частично соглашаясь с собеседником исключительно из вежливости.

В следующем примере мы снова встречаем случай нисходяще-восходящего тона в располагающей к его употреблению обстановке — по возвращении с бала вся семья Беннетов в сборе за обеденным столом, миссис Беннет рассказывает домочадцам об интересе, проявленном мистером Бингли к Джейн.

Mrs Bennet: And then he danced the third with Miss Lucas.

Mr Bennet: We were all there, dear.

Mrs Bennet: Poor thing, it is a shame she is not more handsome. There's a spinster in the making and no mistake. The \searrow fourth with a Miss King of little standing, and the fifth again with Jane.

В последней фразе миссис Беннет нисходяще-восходящий тон служит элементом обыденной нарративной стратегии, коммуникативная суть которой заключена в создании адресантом сигнала, предназначенного для адресатов рассматриваемого иллокутивного акта, о наличии в следующей синтагме важной, с точки зрения адресанта, информации (о том, что пятый танец мистер Бингли вновь танцевал с Джейн).

Нисходяще-восходящий тон может передавать модальный оттенок звучания, в частности, употребляться как средство выражения сомнения, а также служить элементом перехода от одной коммуникативной тональности (термин В. И. Карасика) к другой. В. И. Карасик выделяет в дискурсе «информативную, фатическую, фасциативную, шутливую, идеологическую, эзотерическую и другие типы тональности» [3, с. 29]. Вслед за В. И. Карасиком, мы считаем, что

«изучение тональностей дискурса дает возможность построить более полную модель общения» [Там же, с. 28], мы также полагаем, что определение тональности говорящего способствует и лучшему пониманию семантики интонационных моделей, используемых коммуникантами. Рассмотрим следующий пример (разговор Элизабет с отцом о возможном аморальном поведении Лидии в Брайтоне).

Mr Bennet: "I am certain the officers will find women better worth their while. Let's hope in fact that her stay in Brighton will teach her her own insignificance. At any rate she can hardly grow any worse. If she \searrow *does*, we'll be obliged to lock her up for the rest of her life," he said jokingly.

Отметим, что в данном примере можно наблюдать смену тональности обыденного дискурса — от нейтрально-эмоционального общения (информативной тональности) к несерьезному сниженному эмоциональному общению (шутливой тональности). Сигналом к смене тональности является нисходяще-восходящий тон, реализуемый мистером Беннетом на слове *does*. Комический эффект строится на ряде пресуппозиций (человек должен учиться на собственном опыте; нужно отпустить Лидию в Брайтон и посмотреть, как она себя поведет; поведение Лидии вряд ли станет хуже в Брайтоне), а также гиперболы *lock her up for the rest of her life* (мистер Беннет переходит на шутливую тональность, намеренно описывая преувеличенную до абсурда ситуацию с возможным наказанием Лидии за аморальное поведение с целью подчеркивания высказанной им ранее уверенности в том, что Лидии пойдет на пользу поездка в Брайтон).

Еще один пример смены коммуникативной тональности с помощью нисходяще-восходящего тона мы наблюдаем в эпизоде сватовства мистера Бингли к Джейн, когда развитие сюжета приближается к кульминации. (Как уже отмечалось выше, в основной части фильма нами не были выявлены случаи употребления НВТ.) Рассмотрим текстовый фрагмент из скрипта к фильму.

Mr Bingley: I, erm, I know this is all very embarrassing, but I would like to request the privilege of speaking to Miss Jane...

(They all look at him.)

Mr Bingley: (contented) ...alone.

Mrs Bennet: Girls. Everybody to the \searrow *kitchen*. Immediately. Oh, Mr Bingley. It is so good to see you again so soon.

В данном примере миссис Беннет прибегает к императиву как форме обыденного дискурса, используя при этом нисходяще-восходящий тон. Обычный низкий нисходящий тон, не говоря уже о высоком нисходящем тоне, в этой ситуации прозвучал бы слишком резко и мог привести к непредсказуемой реакции окружающих, а миссис Беннет не заинтересована в том, чтобы «спугнуть» жениха. Нисходяще-восходя-

щий тон, с одной стороны, смягчает императив, с другой, служит сигналом для сестер Беннет, предупреждающим о предстоящем важном событии. Стилистическая фигура речи эллипс (пропуск структурно-необходимого элемента высказывания — глагола *go* в выражении *go to the kitchen*, легко восстанавливаемого в данном контексте) употреблена миссис Беннет с целью максимального сокращения времени произнесения ею фразы — понимая, что мистер Бингли приехал свататься к Джейн, она стремится создать для потенциального жениха максимально комфортные условия в максимально короткий срок.

В одном из последних эпизодов фильма (разговор мистера Беннета с миссис Беннет в спальне о браке Джейн и мистера Бингли) присутствует сложный нисходяще-восходящий тон, который так же, как и в рассмотренных ранее примерах, служит «мостиком», переходом к шутливой тональности.

Mr Bennet and Mrs Bennet are in bed.

Mr Bennet: I am confident they will do well together, their tempers are much alike. They will be cheated *as siduously* by their servants, and be so *generous* with the rest, they will always exceed their income.

Кроме создания ироничного регистра общения, нисходяще-восходящий тон в данном контексте выражает, наряду с лексическими единицами, умиротворенность и спокойствие мистера Беннета за судьбу своей дочери Джейн. Отметим, что это единственный обнаруженный нами случай употребления сложного нисходяще-восходящего тона в фильме “*Pride and Prejudice*” (2005).

Итак, мы пришли к следующим основным выводам.

1. Нисходяще-восходящий тон в обыденном дискурсе может использоваться как элемент перехода от одной коммуникативной тональности к другой, являясь сигналом к смене коммуникативной тональности.

2. В обыденном дискурсе нисходяще-восходящий тон может употребляться для создания говорящим дружелюбной, иногда шутливой или слегка ироничной тональности.

3. Нисходяще-восходящий тон в обыденном дискурсе может служить элементом этикета.

4. Семантическое значение нисходяще-восходящего тона контекстуально и может быть определено с помощью анализа лексических средств употребленных говорящим, а также условий конкретной коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букреева О. М. Семантическое поле нисходяще-восходящего тона в монологических и диалогических текстах / О. М. Букреева // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 28. С.28-33.
2. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 312 с.
3. Карасик В. И. Коммуникативная тональность. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2008. Т. 4. С. 20-29.
4. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1998. 336 с.
6. Потебня А.А. Мысль и знак. М.: Лабиринт, 1999. 440 с.
7. Couper-Kuhlen E. 1986. An Introduction to English Prosody. London: Edward Arnold. 224 p.
8. Cruttenden A. Intonation. Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 220 p.
9. Crystal D. 1969. Prosodic Systems and Intonation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 390 p.
10. Kingdon R. The Groundwork of English Intonation. L.: Longman, Green and co., 1958. 272 p.
11. O'Connor J. D., Arnold G.F. Intonation of colloquial English. A Practical Handbook. Longman, 1978. Second edition. 290 p.
12. Roach P. English Phonetics and Phonology: A Practical Course. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 283 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 24.08.2014)

REFERENCES

1. Bukreeva O.M. Semantic field falling-rising tone in monologic and Dialogic texts. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2011, no.28, pp.28-33 (in Russian).
2. Zvegintsev V.A. *Predlozhenie i ego otnoshenie k iazyku i rechi. 2-e izd.* [Proposal and its relationship to language and speech]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 312 p.
3. Karasik V.I. Communicative tone. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova - The Bulletin of the North-Osetian state University named Costa Levanovich Khetagurov*, 2008, V. 4, pp. 20-29 (in Russian).
4. Kibrik A.E. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam iazykoznaniiia* [Essays on General and applied aspects of linguistics]. Moscow, Izd-vo MGU, 1992. 336 p.
5. Lurii A.R. *Iazyk i soznanie / Pod red. E.D. Khomskoi. 2-e izd* [Language and consciousness]. Moscow, MGU, 1998. 336 p.
6. Potebnia A.A. *Mysl' i znak* [Thought and sign]. Moscow, Labirint, 1999. 440 p.
7. Couper-Kuhlen E. 1986. An Introduction to English Prosody. London: Edward Arnold. 224 p.
8. Cruttenden A. Intonation. Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 220 p.
9. Crystal D. 1969. Prosodic Systems and Intonation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 390 p.
10. Kingdon R. The Groundwork of English Intonation. L.: Longman, Green and co., 1958. 272 p.
11. O'Connor J. D., Arnold G.F. Intonation of colloquial English. A Practical Handbook. Longman, 1978. Second edition. 290 p.
12. Roach P. English Phonetics and Phonology: A Practical Course. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 283 p.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Available at: <http://www.ldoceonline.com/> (accessed 24 August 2014)

Информация об авторе
Мурзинова Ирина Александровна
(Россия, Волгоград)

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германских и романских языков
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
E-mail: imurzinova@yandex.ru

Information about the author
Murzinova Irina Aleksandrovna
(Russia, Volgograd)

PhD in Philology
Associate Professor of the Department of German and Romance Languages
Volgograd State Socio-Pedagogical University
E-mail: imurzinova@yandex.ru